

Во всём виноват Ча И Сок. Прежде всего в том, что Ябе пришлось находиться под одной крышей с Се Джун. Взрослые парни ютятся в комнатухе, пользуются одной ванной комнатой и одним мылом, вместо привычных банных принадлежностей, а на завтрак, обед и ужин едят хлеб. Среди всех напастей, Се Джун был самой крупной.

Он время от времени занимался участком, выкладывал его кирпичами и сажал семена. Он и правда жив. Возможно, он действительно работал сдовником у семьи Ча. В любом случае, он вёл убогий образ жизни и мало зарабатывал, раз переехал в такой дом.

Его ничего не волновало кроме одной странной вещи. Она была размером с человеческий торс и завернута в ткань. Чжан Се Джун, который позволял своим гостям делать в его владениях что угодно, сразу менялся в лице, стоило кому-то оказаться поблизости с этим ценным предметом. И однажды он исчез.

Морфин уселся на пол и запричитал.

- Когда, наконец, отремонтируют клуб. Надо срочно заработать денег. Скоро весна, а мне совсем нечего надеть. Как там мои малютки от Дольче Габбана, Дзеня и Эрмес! Все они на небесах. Простите своего папочку, что не уберёт!

- Ты хоть умудрился спасти свою заначку. - вздохнул Героин. - А вот мы - настоящие нищелюды. Чёрт!

Гашиш и Героин пользовались успехом у замужних женщин и часто выезжали на заказ, на что не могли надеяться невзрачные Мет и Морфин. Последний затих на минуту и снова занял на весь дом. Яба закрыл уши. Из-за Ча И Сока он всё утро задыхался в потоке этого аудио мусора. Всё из-за Директора Ча...

Во двор вошёл Кокаин, который вернулся от клиента. Пока клуб не работал он не бросал своих фанатов на произвол судьбы, а регулярно выезжал для ниспускания благостей. Он ощущал разочарование коллег. Токое не скроешь. Они убедили себя, что всё потеряли из-за отказа Кокаина закричать. Сумка размером больше его самого рухнула на землю. Он покачнулся и его стошнило.

Сердце Ябы едва не взорвалось от адреналина. «Неужели яд начал действовать?».

Он недавно пробрался в общежитие. Среди пепелища только яд, спрятанный в бачке, и остался целым. Яба посыпал им забную щётку своего врага. Исыхающий Кокаин становился красивее день ото дня. Он умрёт так и не узнав, почему его голос лишился былой силы. Какой чудесный конец.

Откуда ни возьмись появился Се Джун.

- У тебя... все нормально?..

- Да. Немного кружится голова.

Чжан Се Джун отнёс его в дом и положил на кровать. Глядя на бледное лицо, мужчина готов был удариться в слёзы.

«Жаль, что Гашиш сейчас на выезде...» Иначе развернулось бы великолепное зрелище.

Беспокойство Ябы набирало обороты. Он недоумевал, почему из симптомов проявилось только головокружение. Стоило задуматься об увеличении дозировки.

- Он напугал меня, блин! - заговорил над ухом подошедший Морфин. - Се Джун повляется как призрак. Говорят, он жил неподалёку от Кокаина когда-то. Не слишком ли заботлив этот бывший сосед?

- Он жить без него не может.

- Но это как-то... Ты ведь тоже жил с Кокаином в одном квартале? Похоже, ты знаком с Чжан Се Джуна? Вот почему он назвал твоё настоящее имя! Если подумать, ваши с Се Джуном имена до странности похожи. Что интересно, Гашиш его терпеть не может, бесится всё время, а тот и ухом не ведёт. Когда тебя кто-то постоянно задирает, ты отбиваешься, даёшь сдачи. Но этого Се Джуна ничем не проймешь.

- Тебе же сказали: мы едины.

Морфин усмехнулся. Для Се Джуна отношение к нему Гашиша не имело значения. Поскольку тот тоже любил песни Кокаина, то автоматически был причислен к приверженцам, как и он сам. А значит они единомышленники. Так же Се Джун относился и к бандитам, которых вылечил Кокаин. Из идиота он превратился в фанатика.

Пусть он хоть ноги его целует, Ябе было плевать. Единственная мысль, которая волновала - антидепрессанты. Особенно когда на глаза попадались мелкие камни. Яба уставился на один из них. Представляя себе как лекарство всасывается в кровь и тревоги отдаляются. Ради этого он готов был на всё, даже станцевать на улице без штанов. Нервные окончания в коже оголились и напоминали о себе уколами, словно один за другим вырывают волосы.

«Держись, держись, держись», - Яба раскачивался, сидя на корточках.

- Хватит качаться как маятник, - вздохнул Морфин, подняв свой ноутбук. - Эх, столько всего надо, а денег мало. Придется просить у босса, чёрт. Позже схожу в магазин, так что предупреди, если тебе, что-нибудь нужно. Эй, псих, тебе придётся заново покупать средства для душа, стол, кровать, шкаф... О, ещё тебе же нужен кулер, да? Ты же без него не можешь.

Последняя фраза резанула слух. Яба застыл и поднял бровь.

- Я не могу без кулера? С чего ты взял?

- Ну как же. Постоянно вокруг него хороводы водишь. Даже Кокаин про это недавно спросил.

Словно удар камнем по голове. Яба сильнее обхватил колени и посмотрел в сторону комнаты, где сидел Кокаин.

- Что он спрашивал?

- Хотел узнать, видел ли кто-нибудь, что ты делаешь с кулером. Кокаин такой любопытный, везде свой нос суёт, да?

- А потом? Что ещё он говорил? - накинулся Яба, схватив Морфина за ворот. Тот испуганно заморгал.

- То... только это, - залепетал он. - Правда. Чего ты снова взбесился?

«А ты, что ты видел?» - беззвучно шевелились губы Ябы. Но он не решился задать этот вопрос. Первым делом нужно было успокоиться, а уже потом на холодную голову выяснить, что известно Кокаину и евнухам. Высвободившись, Морфин закашлялся и выругался.

Из дома вышел Чжан Се Джун. Если бы он узнал, что Яба травит Кокаина, то прикончил бы своего брата. Трудно было выносить Се Джуна в своём окружении. Он слонялся поблизости время от времени, пытаясь завести разговор. Яба как мог старался удержать в глазах враждебность.

- Ты... не голодный? - спросил Се Джун.

- Если голодный, что тогда?

- Я пойду за хлебом... Хочешь со мной?

Похоже, этот человек не знал другой еды, кроме хлеба и молока. Порядок распределения пищи оставался неизменным. Когда-то Яба считал себя его опекуном и защитником. Они ходили вместе в магазин, крепко держась за руки, чтобы не потеряться. Были времена...

- Иди с Кокаином, ты же без него не можешь, - холодно ответил Яба.

Чжан Се Джун потупил чистый взгляд.

- Я хочу пойти с Се Джином.

«Придумай что-нибудь получше!»

Чжан Се Джун пытался извлечь на свет бесценные воспоминания и возродить их, Яба же наоборот желал всё это растоптать. Он приблизился к Се Джуну и тихо сказал.

- Недавно я гулял по улице, мимо меня прошла женщина и странно на меня посмотрела. Я проследовал за ней и столкнул с лестницы перехода над шоссе. Так быстро летела... ммм... даже юбка задралась. Она сломала себе шею.

Зрачки Се Джуна расширились.

- Ты понял? - продолжил Яба. - Мне не нужны причины. Только повод. Поэтому, остерегайся.

Чжан Се Джун пытался осмыслить возникшую паузу и казалось, его обуревают разные мысли, но он никак не мог облечь их в слова. Если бы его попросили перерезать себе горло, он послушно сделал бы это.

Морфин подскочил, почуяв неладное.

- Брат Се Джун, не обращай внимания, он вечно мелет чепуху. Его не зря прозвали психом. Раньше он был ещё хуже. Если не против, я схожу с тобой?

- Хочу пойти с Се Джином. - последовал ответ.

«До чего же упрямый». Ябу бросило в жар. Насекомые забегали. Он быстро поднялся и укрылся в ванной, захлопнув дверь. За ней послышался голос Морфина.

- Ну ладно тебе, давай пойдём вместе, а? Брат Се Джун, куда же ты?

Раздались твёрдые шаги, которым вторили более легкие.

- Как помоешься, готовься выезжать, - прозвучал снаружи голос охранника. - Поступил заказ от Ча Мён Хвана.

Выйдя из ванной, Яба собрал в сумку маски и костюм, добытый наспех у дизайнера. Так же не забыл припасти одну арию и спрятал в потайном местечке на своём теле. Забравшись в фургон, он оторопел. Напротив сидел Кокаин.

- Что смотришь? Мне сказали ехать вместе с тобой.

Фургон вырулил на дорогу и Кокаин снова заговорил.

- Ты не собираешься рассказывать остальным про Се Джуна?

На данный момент ни евнухи ни бандиты Ги Ха не знали о происхождении Се Джуна. И тот тоже об этом молчал.

- Что? Пусть этот урод ко мне не приближается. Лучше, если бы он притворился мёртвым. Если ты ему прикажешь, то он это сделает.

Кокаин молча смотрел на него через отражение в окне автомобиля и затем опустил веки.

По прибытию к дому Мён Хвана, юноши надели маски и вышли из фургона. Поднялись по ступеням на второй этаж и вошли в комнату хозяина. Сердце Ябы подскочило. В просторной комнате у противоположной стены стоял Ча И Сок и с интересом изучал одну из виниловых пластинок висящих на стене. Этот человек разрушил общежитие и клуб. Встретиться с ним в будний день, да ещё и в этот час, Яба не ожидал. Кокаин тоже не скрывал удивления.

Ещё недавно братья Ча расстались на ножах, но сегодня атмосфера казалась непринуждённой. Наверняка Ча И Сок уже обработал мозги глупого Мён Хвана, заболтав его своим длинным языком. Ча Мён Хван не подозревал, каково истинное лицо его сводного брата и от этого казался ещё более жалким. Его жена не сводила с Ча И Сока очарованных глаз. В прошлый раз Яба видел её, осаждающей квартиру Ча И Сока в попытке попроситься в гости.

Директор Ча поставил пластинку и сел на диван. Только тогда он бросил посетителям слабую улыбку.

- Давно не виделись.

Каменный взгляд сдавил горло Ябы, который избегал встречаясь с ним глазами и уставился в пол. Сегодня он собирался разоблачить Директора Ча перед Мён Хваном, но опоры его фундаментально продуманного плана пошатнулись. Нужно было догадаться, что директор сделает свой ход, и тоже сюда приедет. Эта беспринципная бдительность вгоняла в дрожь.

Невестка взяла Кокаина за руку.

- Мы вас ждали, господин Кокаин. Нам стали известны результаты обследования. Распространение раковых клеток в желчном пузыре и прилегающих органах уменьшилось. До сегодняшнего дня химиотерапию нельзя было продолжать из-за слабого состояния, теперь же это возможно! Всё благодаря вам, господин Кокаин. Правда ведь, брат?

Будь она наедине с Кокаином, то кланялась бы ему упав на колени.

В ответ Ча И Сок лишь улыбнулся.

- С вашим приходом дела идут на поправку, господин Кокаин. Сначала какое-то время муж был раздражительным и его цвет лица ухудшился, но потом словно процесс повернулся вспять, даже желтизна уменьшилась. Как же я вам благодарна!

- Ну что вы, - склонил голову Кокаин. - Вы и президент Ча хорошо постарались.

- Много шума из ничего, - обратился Мён Хван к жене. - Может улучшение временное, такое уже не первый раз происходит, и даже не второй.

- Но раньше количество раковых клеток не уменьшалось, - настаивала невестка.

Мён Хван повернулся к Кокаину.

- Жду тебя здесь два раза в неделю. Это не означает, что я тебе доверяю. Учти.

Несмотря на то, что Мён Хван не признавал целителей, в его сердце оставалось немного места для надежды.

Кокаин взглянул на Ча И Сока. Тот сидел, закинув одну ногу на другую. В его ленивых глазах едва заметно мелькнул огонёк, но Ча И Сок быстро принял прежний невозмутимый вид. В центре внимания был Кокаин, потому его это мало волновало. Невестка мельком посмотрела на Ябу с нескрываемым презрением. Тот едва заметно ухмыльнулся. Теперь он понимал, зачем привезли их обоих. Мастерский план состоял в том, чтобы унижить Ябу, ослепить сиянием Кокаина. Ча И Сок всё подстроил... Всё до деталей...

Юноша отвернулся. Внутри начало холодеть оттого, что Ча И Сок не сводил с него глаз словно хотел силой мысли свернуть Ябе шею. Пока внимание остальных удерживал Кокаин, Директор Ча не скрывал сути своих намерений. Яба надеялся, что при свидетелях, Ча И Сок не осмелится ему навредить. А что, если он сейчас читает мысли... Ябе никогда не сравниться в хитрости с этим змеем. Никогда...

Юноша прикусил губу.

Ча Мён Хван махнул рукой, указывая жене на дверь.

- Прекрати эти дифирамбы и выйди отсюда.

- Можено мне сегодня остаться? Я всегда слышу только господина Кокаина издалека.

- Нет. Когда ты рядом мне не по себе. Кстати, ты слышала, что если пристрастишься к голосу Кокаина, то тебя это погубит.

С обидой на лице невестка вышла в коридор. Мён Хван метнул взглядв сторону брата. Но тот уже удобно устроился на диване и очевидно не собирался его покидать. Мён Хван скривил губы и обратился к Ябе.

- Почему вчера ты не ответил на мой звонок?

- Потому что у меня нет телефона.

- Ты потерял его?

- Не знаю.

- Ладно...

Мён Хван стащил с себя респиратор и, взяв штатив с капельницей, подошёл к креслу у окна. Ча И Сок поднялся и подвинул его ближе к солнечной стороне. Скрежет деревянных ножек об пол заставил поёжиться.

- Присаживайся сюда, здесь больше солнца.

Место, куда Ча И Сок переместил кресло, находилось далеко от вектора звука, если Кокаин останется там, где стоял.

- Все в порядке, мне комфортнее будет здесь, - с этими словами Мён Хван вернул кресло обратно.

Ча И Сок отступил и снова расселся на диване.

- Ребята, давайте немного левее, - мягко скомандовал он, указав направление подбородком.

- Да, конечно, - послушно шагнул в сторону Кокаини. Поскольку Яба не пошевелился, он дёрнул его за рукав, потянув к себе.

Рыбьи глаза Мёна Хвана недовольно заморгали. Но Ча И Сок словно умилялся картиной собственного исполнения. Решив не спорить, старший брат Ча повернулся к певцам.

- Что ж, спойте.

Белки глаз Мён Хвана всё ещё сохраняли желтизну, но в целом его вид источал странное нетерпение. Видимо голос Кокаина, наряду с исцелением уже вызвал зависимость. Кокаин прикрыл рот и прокашлялся.

Арию, которую подготовил, Яба спрятал обратно в мешочек. Невыносимо хотелось убежать прочь, и не видеть этих тошнотворных лиц, но приходилось терпеть, чтобы заработать денег на операцию.

- Споёшь со мной дуэтом? – сказал Кокаин.

Яба повернул голову. Предложение прозвучало как приказ, и он поджал губы.

- Тебе нужна поддержка? Потерял уверенность?

Щёки Кокаина стали белее маски, что он носил в этот день.

- Я собираюсь петь «Ветерок навевает...» из «Женитьбы Фигаро». Ты же знаешь, её поют в два голоса.

- О, история о том, как графиня со своей служанкой плела интриги против мужа? – протянул Яба, наматывая ленту маски на палец. – И кем же я буду, хм-м... слабой Сюзанной, а ты – великолепной графиней? Или я стану злой брошенной графиней, а молодой и свежей Сюзанной будешь ты?

- Забавная у тебя версия. Но это ария о судьбе двух женщин, которых, несмотря на различное происхождение, объединила общая судьба: их обманули. Обличение лжи и раскаяние...

- Твоя версия ещё забавней. Разве не странно, что они объединилась, когда должны были подражаться.

- Как я сказал, их объединила общая беда.

- Но разве Сюзанне не хочется занять место графини вместо того, чтобы выйти за жалкого Фигаро?

-

Кокаин промолчал, закусив губы, чтобы подавить раздражение. Ча И Сок наблюдал с неподдельным интересом.

Сюзанна и Фигаро сибирались сыграть свадьбу. Но граф Альмавива страстно хотел быть

первым мужчиной Сюзанны и взять её невинность в брачную ночь. Узнав об этом, графиня и Сюзанна решают устроить графу ловушку фальшивым посланием и разоблачить его.

Но... две дерущиеся женщины? В представлении Ябы Сюзанна предпочла бы богатство и власть любви Фигаро.

Яба превращал в хаос любую историю, отчего хотелось размозжить ему голову. Но Кокаин решил не поднимать шума перед клиентами. Особенно перед Ча И Соком.

- Хорошо, как скажешь. Тогда будь графиней, а я - служанкой.

«Ветерок навевает...» - лёгкая ария, где одному голосу вторит другой. Графиня диктует текст послания Сюзанне, а та повторяет услышанное и записывает. Эта песня была довольно известной благодаря своей легкости и отчётливой мелодии. Несмотря на низкий статус, основным фигурой на самом деле являлась Сюзанна. Эталон преданности и интеллекта.

Кокаин выпрямился и вдохнул полной грудью. Он постарался выбросить из головы факт присутствия Ча И Сока и провокации Ябы.

«Ветерок навевает...

Слышишь ветра дуновение...»

Канона второго голоса не последовало. Яба смотрел в сторону и молчал.

«Ветерок навевает...

Слышишь ветра дуновение...» - снова пропел Кокаин.

Но Яба продолжал хранить молчание, уставившись в пол.

- В чём проблема? - спросил Кокаин с натянутой улыбкой.

- Сюзанна... Я хочу быть Сюзанной.

В прорезях маски сгущались убийственные миазмы. Яба, поглощённый собственными фантазиями, внушал беспокойство и казалось, что лишь пением это не закончится. Он приоткрыл губы и лениво пропел:

«Слышишь ветра дуновение...»

Так мяукает сонливая кошка, выгибаясь дугой. Инородный голос нарушил гармонию в пространстве Кокаина.

Кокаин рассеял взгляд и сосредоточился на нотах, в напряжении ступив на поле битвы:

Графиня: Слышишь ветра дуновение...

Сюзанна: Дуновение?

Графиня: Ночь сегодня так нежна.

Сюзанна: Ночь сегодня так нежна?..

Едкая интонация Ябы выводила из равновесия. Артикуляция тоже была невнятной. Оно и понятно, если стоять в такой позе, склонив голову, правильно петь не получится. Яба не воспользовался академичной вокализацией и постановкой дыхания, однако мелизмы и переходы от высоких нот к низким звучали уникально. Наконец между графиней и Сюзанной возник зрительный контакт. Насмешливые глаза действовали на нервы. Гибкий голос Кокаина подстраивался под партнёра.

Графиня: «В роще под сосновой сенью».

Сюзанна: ...под сосновой?..

Яба вторил, презрительно выпятив губы. Что такого в этой фразе? Неужели, прочитав её в тайной записке, мужчина сразу примчится на свидание? Можно ведь было написать, что-то более зазывное? Почему граф должен на это клюнуть? Но Яба произносил слова настолько провокационно, что любой мужчина заинтересовался бы. Он толковал историю по-своему, дерзко и дико, и оторвать взгляд от этого зрелища невозможно.

Он словно соблазнительница, которая проходит сквозь толпу мужчин, собирая жадные взгляды. Они утоляли свой голод видом припухших красных губ и поблескивающих в прорезях маски глаз.

Тёмный агрессивный тон постепенно стал доминировать в дуэте, обволакивая всё вокруг, стены, мебель и даже братьев Ча изнутри и снаружи, и поглощая даже пыль.

Кокаин занервничал. Иногда забывал о правильном произношении. Отвечать пению Ябы было невыносимо тяжело. Сколько раз они пели вот так только вдвоём? Можно по пальцам пересчитать. Но что-то в Ябе изменилось, словно давно забытый инструмент обрёл жизнь в новых руках.

Кокаин невольно посмотрел на Ча И Сока. Того словно затянуло в другое измерение. Его глаза остекленели, он глубоко дышал и проводил языком по губам, пытаясь соприкоснуться с царящим воздухом. Обстановка казалась нездоровой.

Заворожённый Ча Мён Хван приоткрыл рот. На его щеках показался румянец. Время от времени Ча И Сок кидал на него змеиный взгляд. Ощущая бесконтактный укус Мён Хван недоумённо поворачивал голову к брату.

В их поле зрения не было Кокаина, который хотел вернуть себе внимание. Он накрепко связки в попытке затмить Ябу. Но тот спокойно следовал, будоража все пять чувств. Голос морской волны обрушивался о скалу и сползал пышной пеной.

Кокаин вдруг оказался графиней, которую выслали на задний двор. У неё остались только украшения и дорогая одежда, чтобы скрыть своё падение и стыд. В душе благородной жены разгорелось желание растоптать проститутку служанку. В последней части, где героини поют одновременно, два голоса поднялись, атакуя друг друга.

«Он поймёт без объяснения,

Смысл этого письма.

Слышишь ветра дуновение...

Ночь сегодня так нежна».

В высоком регистре Яба был ослепителен. Когда песня приблизилась к финалу, Кокаин и вовсе упал духом. Эту вызывающую арию выбрал именно он, но он же и чувствовал себя загнанным. Что удручало ещё сильнее, песня о солидарности идеально подходила случаю, но выступление превратилось в дуэль двух створок одного окна. Полное разочарование.

Кокаин не помнил, что исполнял после этого. Он всецело отдавался пению, но Яба нарушал его звуковое поле. Завершив последнюю композицию, Кокаин взмок. Ча И Сок не двигался, зрачки, затянутые дымкой, всё ещё видели картины иного мира. Потрясённый Мён Хван долгое время молчал, пытаясь удержать оставшееся послезвучие.

Яба вышел за дверь не оглядываясь. Мён Хван, наконец очнулся и повернул голову в сторону выхода.

- Этот жулик снова поёт, как хочет. Где он этого набрался!.. - проворчал он и поспешил следом.. - Какой же ты скучный, - бросил он Кокаину, выходя, - чтобы петь, недостаточно быть целителем, нужно практиковаться!

Спускаясь по ступеням Яба услышал шаги позади. Ча Мён Хван с капельницей в руке следовал за ним, с трудом передвигаясь.

- Куда пошёл? У тебя есть, что спеть одному?

Яба обернулся.

- Теперь будешь заказывать Кокаина?

- Только сегодня. Если хочешь, можете приезжать вместе.

- Нет. Вызывай только его.

- Почему? Вы хорошо смотрите вместе. Да еще и живёте в одном доме.

- Пусть мы и живём вместе, но это не значит, что мы ладим. Ты тоже живешь со своей женой, но постоянно рычишь на неё.

- Как ты себя ведёшь перед клиентом?

- Не трать время на жулика. Возвращайся к Кокаину и облизывай ему ноги, твоя жизнь теперь от него зависит.

- Почему ты злишься? - нахмурился Мён Хван. - Ладно. Хватит ходить вокруг да около. Сколько?

Яба поднял глаза.

- Без денег ты всего лишь тело, да? Надо же, такой богатый, но всё равно остаешься просто телом.

- Следи за словами. Моё терпение не безгранично. Что, твою мать, мне сделать?

- Ты твердолобый, но совесть-то у тебя должна быть! Думаешь, я не понимаю? Позвал Кокаина, чтобы поунижать меня.

- Вас двоих вызвала моя жена. Так вот, что тебя расстроило?.. Ты думал, Кокаина позвал я?

Ча Мён Хван замолчал и уголки его губ дрогнули. Раздувшуюся лягушку-быка хотелось пырнуть иглой.

- Ты ревнуешь?

Яба напряженно уставился и произнёс:

- Не обольщайся. У нас с тобой есть одна общая черта. Мы видим всё не так, как есть на самом деле. Кто-то в розовом цвете, а кто-то в чёрном – зависит от того, как тебя растили родители.

- У тебя тоже есть родители?

- Ну что ты! Меня нашли в капусте.

- Откуда мне знать, ты ведёшь себя как беспризорник. Так, что с твоим телефоном? Тебе купить новый?

- Он мне не нужен. В такой момент тебе стоит обеспечить вниманием свою жену.

У юноши не осталось сил на споры и он продолжил свой путь, но Мён Хван схватил его за руку.

- Хорошо, я буду вызывать тебя отдельно. Приезжай завтра.

Идея совместного пения с Кокаином внушала отвращение, но злить его было приятно.

- Хм-м.. - издал Яба.

Он крутнулся и оступился, увидев человека в конце лестницы.

«Ча И Сок. И как давно он там стоит?..»

Тяжёлый взгляд не предвещал ничего хорошего. Яба отбросил руку Мён Хвана и сбежал по ступеням.

Он помчался к воротам между садовых деревьев. Ни криков ни шагов не было слышно, но пугал и подгонял шум воздуха за ушами, похожий на дыхание зверя, что поджидал в темноте. Яба бежал не оборачиваясь. Ворота впереди казались такими далёкими.

«В прошлый раз они определённо стояли ближе... их перенесли...»

Вдруг кто-то схватил его за руку, от испуга сердце Ябы едва не разорвалось.

- Я же сказал, чтобы ты сюда не приходил.

От ледяного голоса внутри похолодело. Яба попятился. Он выкрутил руку и что есть силы пнул И Сока по голени. Тот ахнул и согнулся. Юноша бросил сумку и сорвался к выходу. Рана в ноге замедляла движение. Наконец, пробежав до фургона, он забрался внутрь и заблокировал дверь.

- Заводи машину! Быстрее!

- В чём дело? Где Кокаин?

- Позже объясню, поехали! Давай же!

Удивлённый водитель не знал, что делать. В этот момент из-за ворот появился Ча И Сок и широким шагом направился к фургону.

Тук-тук.

Ча И Сок размеренно и элегантно постучал по стеклу. Однако взгляд заставлял волосы шевелиться от ужаса.

- Скорее! Он пришёл меня убить! Он убьёт меня!

Охранник торопливо завёл двигатель. Жизнь Ябы висела на волоске. Машина тронулась с места и вскоре Ча И Сока исчез из вида. Яба наконец смог перевести дыхание. Когда фургон поворачивал за угол, на улицу вышел Кокаин. Он проводил глазами удаляющуюся в панике машину.

Яба испытал облегчение словно выскочил из-под камнепада. Он думал только о том, как сбежать от Ча И Сока, но вспомнил, что Кокаин остался с ним один на один. Яба прикусил ноготь. Казалось, что ему вырезали сердце.

- Можешь мне объяснить, почему он так делает? - спросил Ча И Сок, взирая на опустевшую дорогу.

- Он непредсказуемый.

Кокаин снял маску и откинул волосы со лба.

- Мы с ним приехали на одной машине. Что мне теперь делать?

С приближением весны люди начинали легче одеваться, несмотря на погоду. Кокаин

разглядывал прохожих с пассажирского сиденья.

Ча И Сок растянулся в кресле водителя. Возникла неловкая тишина. Похоже, его что-то разозлило. Кокин не сводил глаз с его руки на руле. На ней не осталось ни следа от той глубокой раны. На днях Ча И Сок слышал голос Кокаина в родительском доме. Но это длилось всего момент в конце песни.

- Что с вашей мигренью? - нарушил молчание Кокаин. - Не было бессонницы или шума в голове?..

- Целители могут даже мысли читать? Да, это и правда похоже больше на боль в ушах, чем в голове, ещё и шум сверху.

Боль и шум в голове... Те же симптомы, что и у Ча Мён Хвана. Кокаин сжал лежащую на коленях маску. Ча И Сок выглядел болезненнее, чем раньше. Если всё обстоит именно так, как предполагал Кокаин, то слушать голос Ябы больше нельзя.

- Ты сорвал куш. - произнёс мужчина. - Теперь, стоит тебе поманить пальцем, и Мён Хван упадёт к твоим ногам.

Ча Мён Хван продолжал жалить Кокаина, при любом удобном случае, но, увидев результаты обследования, вряд ли станет опускать его как раньше.

- В зависимости от манеры исполнения, пение может быть лечением или принятием. Тут играет роль намерение целителя, объём помещения, высота звука, тон и амплитуда. Всё это определяет, какова цель и каков будет эффект. Я многого не знаю. Учёный, который занимался этим вопросом, умер не закончив исследование, приходится опираться на незавершенные результаты.

Значит от желания Целителя зависит и эффект, им может оказаться просто принятие. В итоге единственно важным аспектом является отношение целителя и его намерение. Ча И Сок сразу понял, какой смысл за этим кроется.

- То есть, тебе решать, в кого направить дуло, в меня или Мён Хвана.

- Если это будет Президент Ча Мён Хван, что я получу от вас?

- Что ты хочешь? - тут же последовал встречный вопрос.

- Зависит, насколько ценна смерть Президента Ча. Если её значение велико, то мне вы будете обязаны стольким же.

- Хм-м... - Ча И Сок оперся локтем на оконную панель и потёр пальцем губы. Они изогнулись в странной улыбке, которая и соблазняла и отталкивала.

- Ты что, хочешь заняться со мной сексом?

Предположение прозвучало настолько неожиданно, что у Кокаина перехватило дыхание. Он растерялся и не мог придумать ни слова в ответ. Лицо залила краска.

- С чего вы... Как... это...

- Мне показалось, ты хочешь, чтобы я тебя трахнул. Видимо, ошибся. - заключил мужчина и повернул руль.

Кокаин помнил то время, когда Ча И Сок поддразнивал и смущал его пошлыми фразами. Однако, когда цель была - вогнать в краску, всё ощущалось по-другому. Кто из них изменился?.. Кокаин приложил прохладную ладонь к пылающей щеке.

Он полагал, что хорошо разбирается в людях и видит их насквозь, но только человек, сидящий сейчас рядом, оставался исключением. Кокаин так хотел знать, что же творится в голове Ча И Сока, о чём он думает.

Может, в душе Кокаина расцвело высокомерие, или вскружила голову особая харизма и красота, что закалило сердце и заставило выйти наружу его тёмную сторону... Под настойчивым взглядом кровь в жилах Кокаина начинала течь быстрее.

- Есть одно условие. Вы должны слушать только моё пение. Тогда я сделаю всё, что вы скажете, Исполнительный директор.

Серебристый автомобиль остановился на светофоре. Ча И Сок откинулся, оперевшись на подлокотник.

- Мне нравится твой голос. Подобно чистейшему наркотику он поднимает до небес. Но почему, когда смотрю на тебя, вспоминаю Председателя Ча? Ты как птенец, который будет пинать и рвать когтями, сохраняя благородную осанку и улыбаясь взрослым. Я не прошу тебя об одолжении, а заказываю услугу. - Мужчина слегка прикрыл веки и тихо продолжил: - Ча Мён Хвану суждено умереть. Любой, кто попытается изменить его судьбу, будет наказан. Ты умный парень, и можешь себе это представить, правда?

Да, фантазии Кокаина хватало, чтобы вообразить все вероятные картины жуткой расправы. Пытаясь согреть продрогшие плечи, он плотнее запахнул пальто и улыбнулся.

- Просто слушайте моё пение. Это будет полезно для вас, директор.

Кокаин ощущал на себе взгляд. Отражение его лица в окне растворялось под светом фар, пролетающих мимо. Его друзья никогда не посмотрят на него как прежде. Верен остался только Гашиш, но и он отвернётся, если не дать ему то, что он хочет.

Вот почему необходима абсолютная сила, которая не ослабеет под действием эмоций или обстоятельств. Вот почему ему нужен Ча И Сок. Если завладеть им, то всё остальное приложится. Зерно, которое долгое время сидело в раненой душе, наконец получило питание и пустило побеги. Вырастут они в благоухающие цветы или ядовитые сорняки, покажет только время.

* * *

- Эй, псих! Ты откуда появился?

Как только мрачный Яба вошёл во двор, Морфин тут же прилепился к нему хвостом и не отходил ни на шаг. Возможности Ябы ограничивались двумя песнями, когда он ездил к Мён Хвану. Кокаин же исполнил пять арий подряд без запинки. Пытаясь не отставать от него Яба напрягал связки, болела шея и другие мышцы. Он недоумевал, что могло быть не так с его голосом или положением тела. В любом случае, изначально встреча с Ча И Соком лишила его сил.

Ноющий Морфин не отпускал руку.

- Гашиш и Героин ещё не вернулись, Се Джун ушёл на работу. Мет спит весь день, мыс ним чуть не умерли от скуки.

Яба оттолкнул от себя назойливое существо и бросил маску на пол. Он вдруг понял, что оставил сумку с вещами у Ча Мён Хвана. В ней лежал костюм, который он оплатил в кредит. Он успел его померять всего пару раз.

«Всё из-за Ча И Сока».

- Кстати, Директор Ча вас нашёл? Он сюда заезжал.

Услышав это имя, Яба нервно сглотнул.

- Когда?

- Когда вы уехали. Я сказал, что вас отправили к Ча Мён Хвану. Но как Директор Ча узнал наш новый адрес?

Сегодня Ча И Сок был настроен вполне решительно. Наверное, он знал короткий путь до дома

Мён Хвана, раз приехал первым. Теперь стало понятно, что от него не сбежать. Придется просить у Кана Ги Ха секретное убежище. А что делать с таблетками? Яба прикусил губы и схватил Морфина за плечо.

- Слушай внимательно. Если Ча И Сок или кто другой придёт меня искать, не говори, где я, ни в коем случае.

- Почему?

- Нападение на общежитие спланировал Ча И Сок. Может, за нами и сейчас следят.

- Се... серьёзно?.. Я п-понял... - кивнул Морфин. - Но, почему ты один? Где Кокаин?

«Наверняка, они сейчас вместе». Не хотелось оставлять их наедине, но ещё сильнее не хотелось лишиться жизни от руки Ча И Сока.

- Он в больнице. Одна из собак прокусила ему шею. Помнишь, у Ги Ха была собака? Так вот, эта той же породы.

- П-правда? Кокаин сильно пострадал? О, если его увезли в больницу, то, наверное... Он даже не смог себя исцелить, значит серьёзно ранен. Блин... Зачем я так с ним разговаривал!..- сокрушался Морфин, качая головой. - Если бы я знал... Пстой. У босса была собака? Когда? Я её не видел.

- Как так? Не помнишь собаку босса? Несколько лет назад Рубака упустил её и она сбежала. Потом Кан Ги Ха забил его до смерти.

Глаза Морфина округлились.

- Что ты городишь! Рубака устроился к боссу меньше, чем полгода назад. Про Кокаина - тоже твои выдумки?

- Это ты несёшь чушь. Как ты мог забыть про собаку Ги Ха!

- Зачем боссу такие хлопоты с собакой? Он же ненавидит лишнюю возню.

- Поэтому он и доверил питомца Рубаке.

- Говорю же, Рубака работает у босса меньше полугода. Да ну тебя! Так что это была за порода?

-

Вопрос заставил Ябу внезапно потерять равновесие. События в его памяти смешивались между собой подобно клубам тумана. Чем сильнее Яба напрягал сознание, тем дальше воспоминания ускользали.

«У Ги Ха не было собаки? Видимо, Морфин при пожаре вместе со своим барахлом растерял и остатки мозгов».

Яба уставился на него, плотно сжав губы.

- Ладно, ладно, - отступил Морфин. - Допустим, та собака существовала. Расслабься, ты меня пугаешь.

Морфин уставился в сторону и открыл рот от удивления.

- Пожалуйста, проходите. Хотите чаю? - сказал Кокаин, открывая калитку.

За ним следовал высокий человек, которому явно станет тесно в их скромном жилище. Им оказался Ча И Сок.

От испуга, Яба едва не лишился чувств. Мужчина заметил его и остановился. С ленивым взглядом этот хищник предвкушал лёгкую добычу, которой некуда было бежать. Директор Ча зашагал через двор.

Яба бросился в комнату и дрожащими руками закрыл задвижку на двери. На кровати мирно посапывал Мет.

Дверная ручка с лязгом задёргалась. Яба навалился спиной, чтобы не дать противнику пробиться. Он ощутил, как от страха поднимаются волосы. Снаружи раздался леденящий душу голос.

- Выходи.

- Нет.

- Я сказал, выйди.

- Нет.

Яба что есть мочи сжал дверную ручку. Хрустнули костяшки пальцев. Даже сквозь толщину

створки он чувствовал атакующую жажду крови. Страх пульсировал в ушах. Ручка перестала дёргаться и снаружи стало тихо. Эта тишина внушала ещё большую тревогу. Яба прижался щекой к двери и прислушался.

Бах! Бах!

Грохот потряс ветхий дом.

- А? Что случилось? - вскочил Мет.

Несколько тяжёлых ударов и дверь, затрещав, начала разваливаться. В центр комнаты полетали обломки фанеры. Когда с преградой было покончено Ча И Сок ворвался внутрь, разминая предплечье. Яба метнулся в противоположную сторону и забился в угол. От ужаса он не мог издать ни звука. Убийственный взгляд парализовал, и этого было бы достаточно, чтобы сердце Ябы остановилось. Ча И Сок приблизился. Его лицо исказилось в улыбке.

- А теперь выходи, - слащаво сказал голос.

Глаза налитые кровью смотрели на юношу сверху вниз. Он вскочил на ноги и оттолкнув вторженца бросился к выходу. Но не смог сделать и пары шагов, как длинная рука обхватила его со спины. Грузное тело Ябы взвалили на плечи и понесли на улицу.

Кокаин, стоявший посреди двора, отдалялся. Яба смотрел в его холодные глаза, отравленные ядом. Они казались чужими и знакомыми одновременно. Глаза того, кто познал ненависть и ревность, кто испытал падение с высоты.

Но теперь всё кончено. Яба отчаянно заколотил Ча И Сока по спине.

- Отпусти! Помогите! - истошно закричал юноша.

Но никто не протянул руку помощи. Соседи были глухи к визгу свиньи, которую волокут на бойню. Все замерли в ожидании, когда же наконец назойливые крики смолкнут и одной неприятностью станет меньше. Морфин сделал шаг и открыл перед ними калитку. Если после смерти небеса позволят Морфину переродиться, то Яба в следующей жизни разыщет его, разрежет на части и раскидает по разным местам. В этом он себе поклялся.

Он не оставлял попытки бороться. Ча И Сок смог поймать его губы и оставить поцелуй. Шея мужчины была открыта и, будь у Ябы в руке нож, он легко перерезал бы ему горло. От досады Яба сжался. В этот момент Ча И Сок просунул что-то в его рот и прижал влажные губы к уху Ябы.

- Веди себя тихо и получишь ещё одну.

Круглое драже прилипло к языку. Он ощутил вкус и текстуру антидепрессанта. Яба не спешил глотать его, давая себе насладиться. Когда он притих, Ча И Сок усадил его в машину. Юноша понимал, что, скорее всего, захлопнулась дверца адской клетки, но антидепрессант уносил его в далёкие дали и тело наполнилось безмятежностью.

Ча И Сок сел на водительское место, завёл двигатель и плавно повернул руль.

В этот момент по другой стороне улицы шёл Чжан Се Джун. Увидев Ябу, свернувшегося на переднем сидении, он уронил пакеты и бросился через дорогу к машине. Понтиак резко вырулил на проезжую часть и набрал скорость. В боковом зеркале возникло тревожное лицо питомца, оно становилось всё дальше пока не скрылось в размытой дали. Сердце покрылось инеем.

<http://bllate.org/book/14585/1293822>